

Утверждение прекрасного

стал еще сложнее и глубже. Оставаясь верной де Бриену, принцесса не может не сочувствовать темнокожему искателю

На первый взгляд она производит впечатление человека замкнутого, необщительного, может быть, даже несколько сухого. Стоит ближе познакомиться с ней — и перед вами раскроется удивительно сердечный и чуткий человек, фанатически влюбленный в свое дело художник.

...С восьми лет Наташа Данилова стала заниматься в Ленинградском хореографическом училище. Вместе с другими «маленькими танцовщицами» она выступала в спектаклях Мариинского театра. Зимой за кулисами топила железная печка. Артисты замерзшими руками стаскивали с себя валенки, надевали розовые атласные туфли, легкие пачки и, немного отогревшись у раскаленной «буржуйки», выходили на сцену. Танцевали они с увлечением. И зрители, сидевшие в огромном неотапленном зале, — рабочие, моряки, солдаты — всегда восторженно встречали их выступление.

— Какой это год?

— Девятьсот восемнадцатый.

На фотографии тех времен — маленькая, угловатая девчурка с челкой и упрямым, своевольным выражением лица. В объектив фотоаппарата устремлены пытливые, живые глаза.

Ее мать была артисткой балета Московского Большого театра. Скромность и трудолюбие определяли дух дружной артистической семьи. С детских лет Наташа знала, что легкого удач в искусстве не бывает, знала, что только упорный, повседневный труд поможет ей стать настоящей артисткой. Каждое утро в один и тот же час она открывала тяжелую

дверь, которая вела в зеркальный зал для занятий. Низкая перекладина у стены. Бесконечные упражнения. Тренировки. Уроки. Репетиции. А в свободные минуты — книги и музыка. Музыка была ее вторым призванием. Восемилетней девочкой Наташа уже играла фортепьянные пьесы Чайковского, Глазунова, nocturnы Шопена, небольшие прелюдии Баха.

Минуло несколько лет. Экзамены. Выпускной спектакль. Данилова и четверо ее сверстниц и подруг по хореографическому училищу были приняты в труппу Ленинградского театра оперы и балета.

— Чудесное это было время, молодое! — вздыхает и улыбается Наталия Владимировна.

Еще в школьные годы она была инициатором создания балета, который с большим успехом шел в театре училища. Ее художественный вкус формировался под непосредственным влиянием великолепного педагога А. Вагановой и ленинградских спектаклей, поставленных выдающимися мастерами русского балета М. Фокиным, Л. Ивановым, М. Пети-па.

В тридцать шестом году Наталия Владимировна приехала в Куйбышев. И с тех пор, вот уже больше четверти века, она отдает знания, талант и вдохновение Куйбышевскому оперному театру. Сколько балетов поставлено ею за эти годы, и в каждом как-то по-новому, свежо и молодо проявились ее мастерство, ум и сердце!

Ни одна биография не может рас-

сказать о художнике больше, чем его произведения. О писателе полнее всего расскажут его книги, о живописце — полотна, о балетмейстере — балеты.

Вспомним ранние постановки Даниловой на кукольной сцене — «Дон Кихот» Л. Минкуса, «Красный мак» Р. Глиэра, «Ледяное озеро» П. Чайковского. В них были серьезные недостатки и просчеты. Но вместе с тем чувствовался тонкий вкус, и нельзя было не заметить большой учебно-воспитательной работы балетмейстера с молодым коллективом. Начались настоячивые поиски нового, поиски своего пути в искусстве. Данилова и руководимый ею коллектив стремились добиться в каждом спектакле слияния сюжета, музыки и танца.

К числу бесспорных творческих удач относится постановка никогда раньше не шедшего в нашем городе балета «Спящая красавица». Наталия Владимировна увидела эту старинную сказку Шарля Перро глазами современного советского художника и создала не академический, а живой, увлекательный, интересно задуманный, светлый и радостный танцевальный спектакль, близкий по своему характеру углубленной, предельно эмоциональной музыке Чайковского. Он был тепло принят зрителями и в течение девяти сезонов шел с неизменным успехом.

Несколько позже были поставлены «Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева и «Семь красавиц» Кара Караева. Для каждого из этих балетов Даниловой было найдено свое творческое, глубоко индивидуальное решение. Запомнилась и «Раймонда». Премьера этого балета состоялась весной пятьдесят седьмого года. Раньше он тоже никогда не шел в Куйбышев.

В музыке А. Глазунова есть все, чего балетмейстер и исполнители могут желать от старого, классического балета. Она глубока по мысли, очень празднична и вместе с тем танцевальна. Но, к сожалению, этого нельзя сказать о сюжете балета. Он беден событиями, статичен, лишен драматургической напряженности.

...Рыцарь Жан де Бриен, жених Раймонды, отправился в крестовый поход. В его отсутствие сарацин (араб) Абдрахман предлагает Раймонде руку и, получив отказ, пытается ее похитить. Возвратившийся Жан де Бриен вызывает Абдрахмана на поединок и убивает его.

В постановке Даниловой было много своеобразного, интересного и, конечно, спорного. Данилова переставила акценты. У автора либретто шейх Абдрахман являлся как бы олицетворением вероломства, жестокости, зла и коварства. И хотя в музыкальной характеристике композитору значительно смягчил эту «расовую аттестацию» сарацина, все-таки он всегда трактовался как заведомый злодей. А в кузбывшевском спектакле и балетмейстер, и исполнитель роли Абдрахмана (заслуженный артист республики Н. Щеголев) нашли для этого образа свон, новые — и темные, и светлые краски.

«Н. Щеголев сыграл нам совершенно живого и осязаемого человека, —

Н. В. ДАНИЛОВА.

Фото А. Тихомирова.

писал в рецензии Г. Шебуев. — Именно сыграл, так как после спектакля кажется, что Щеголев вовсе не танцевал, не сделал ни одного па — так органичны его танцы... Благодаря развитию и обогащению роли Абдрахмана выиграл и образ Раймонды. Он

счастья, ее трогает и волнует пламенное чувство шейха. И лишь с порывом ветра, унесшим в финале подарок сарацина — легкий газовый шарф, — улетает и последнее воспоминание о любви»...

Это был подлинно романтический, глубоко поэтичный спектакль!

В пятьдесят девятом году Данилова впервые на советской сцене ставит балет Г. Крейтнера «Легенда о любви», органично соединив в нем классические танцы с выразительной актерской игрой. Здесь обратили на себя внимание и талантливая работа балетмейстера, и великолепные декорации заслуженного деятеля искусств РСФСР Ю. Бабицева, и актерские удачи. Очень хороша была молодая балерина К. Гаврилова в трудной роли Мехменэ, блистнули мастерством заслуженные артисты республики Н. Щеголев в роли Ферхада и В. Сергеев в роли Незнакомца.

И, наконец, «Читра» Рабиндраната Тагора... Премьера «Читры» — наиболее значительная работа Даниловой — на время как бы заслонила все ее другие постановки; так громок был повсеместный отклик, вызванный этим балетом. Данилова подготовила сценарный план «Читры», удачно сочетав приемы классического русского балета с национальными особенностями индийского танца. Ассистировала ей артистка Большого театра Союза ССР В. Бочарова. Видная индийская театральная деятельница внучка Тагора Нандита Крипалани специально приезжала в Куйбышев, чтобы помочь театру в работе над балетом.

После премьеры зрители устроили овацию постановщикам и артистам. Нандита Крипалани дала высокую оценку спектаклю, отметив, что «это не только первый опыт постановки танцевальных драм Тагора в Советском Союзе, но и на Западе». С большим успехом прошли спектакли «Читры» и в Кремлевском театре во время гастролей коллектива волжан в Москве.

* * *

Советские люди умеют ценить талант и мастерство. Когда мы о ком-нибудь говорим: мастер высоких урожаев, мастер сцены или мастер кисти, — в сочетании этих слов отчетливо звучит признание таланта и глубокое уважение к труду. Наталья Владимировна Данилова — мастер танца. Минувшим летом ей было присвоено высокое звание заслуженного деятеля искусств Российской Федерации. Это зрелый, талантливый художник, прочно занявший свое место в современном балетном искусстве.

С. ЛИЩЕЦКИЙ.